

Оксана Лисковая

**Голубка
Рассказ**

18+

Оксана Лисковая

Голубка

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Лисковая О.

Голубка / О. Лисковая — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Вы когда-нибудь видели как краски меняют цвет? А он видел. Художники вообще видят немного больше, чем принято. Эта история о маленькой таблетке, которая решает судьбу большого художника и заболевшей птицы, которую несет в своих руках маленькая девочка.

© Лисковая О.
Голубка.

У меня была бессонница, точнее я не могла уснуть. Больница ночью тонула в синеватом свете, в его переплескивании из коридора в палату выплывали мне навстречу соседние кровати, я приподнималась и смотрела в окно. Там тоже все было синим, может быть темно-синим. Спать в таком свете было невозможно и я стала внимательно смотреть в этот темно-синий переливающийся ночной законный свет. Внезапно в нем прорезалось белое пятно и скоро погасло, вероятно кого-то привезли по скорой. Чтобы занять свою синюю ночь я взяла блокнот и карандаш, мне захотелось нарисовать того, кому зажигали белое пятно. Я закрыла глаза, чтобы безболезненно перенестись туда и посмотреть кто он. В этом своем желании я оказалась далеко от палаты, темно-синее рассеялось и вокруг стало невероятно бело и холодно, на меня испуганно смотрело тонкое существо, потом повернулось и произнесло:

– Не надо меня рисовать, просто напишите. Вы ведь – не художник, зачем вам столько белого?

Я вскрикнула и проснулась. Вокруг было утро.

– Болит? – спросил мой врач.

– Нет, наверное. Не понимаю. Я карандаш уронила.

– Возьмите. Рисуете?

– Нет, я что-нибудь напишу, чтобы не скучать.

Ни одно объяснение не представлялось возможным. Целая вереница воспоминаний кружила голову. Откуда это взялось?

Пыльные стены палаты нависали, крутились и в без того больном сознании и невозможно было дать им какой-нибудь другой цвет. Не потому ли он оказался здесь, что потерял чувство цвета и тратил целые дни, чтобы восстановить тот привычный цветоносный мир вокруг себя. Все было тщетно. Сетчатка различала цвета, а сознание нет. В его сознании неповоротливый круг палитры замкнулся в один отвратительный серый цвет усеянный муравьями. Муравьи ползали повсюду. Шустрые, серые с мелкими крыльями. Хотя было давно известно, что муравьи вовсе и не серые – они черные, фиолетовые с разными зелеными оттенками и хитрецей в глазах.

Выскочив из подъезда, он надел солнечные очки и побежал было как обычно к остановке, чтобы не опаздывать, но отвратительная картина поразила и взбесила его. Создав круг, стая серых голубей со скорбным видом наблюдала, как ворона выгрызает куски из теплой шеи коричнево-белой голубки. Он не знал что делать. Потом схватил камень и стал бросать в эту отвратительную тварь, выкрикивая обрывки всех матерных слов, которые он смог вспомнить. Голуби разлетелись, остатки голубки валялись на куске асфальта, выделенного глупыми мышастыми старухами для прикорма голубей. Он заплакал, потому что не попал, он увидел тучу муравьев, которая отлетела от вороны и влетела к нему в уши. Он не пошёл на работу. Вечером жена вызвала доктора. Она позвонила их общему знакомому и тихо сказала:

– У Коли опять приступ, опять летучие муравьи.

Врач приехал быстренько. Он посмотрел на знакомого пациента и безнадежным голосом сказал:

– Завари-ка ему чаю, а я белье соберу.

Так он оказался в больнице. Утром приходила жена и внезапный белый просвет позволил им спрятаться в пустой палате и долго целоваться, смеясь в перерывах. Когда поцелуи закончились – вернулась серая туча. Жена убежала, вернулась с кем-то. Ему сделали «укольчик» и, он стал похож на грушу. Ему казалось, что его как-то так надули этим уколком, что он теперь

раскачивается в своей кровати, подминая серое белье и пытаясь отбиться от муравьев. Они никуда не исчезли – просто ему теперь не было никакой возможности их убивать.

Вечером, когда грушевидное сознание собственного тела стало медленно оставлять, привезли соседа. Это был короткий, но большой мужик с волосатыми руками, ногами, животом, он провалился в соседнюю постель и стал курить.

В табачном дыму муравьи стали размножаться, волосатый мужик весело махал на них пальцем и смеялся.

Ночью куривший умер. Его вынесли санитары, а за ним улетела табачная стая муравьев. Стало легче и приятней.

Ему стало радостно, что противный размножитель летучих уродцев умер, и он громко на всю больницу запел.

Я постою рядом из-за невозможности написать, что с ним случилось дальше. Иногда я сама кажусь себе сумасшедшей как мой персонаж. Став на цыпочки я закрываю глаза правой рукой и на ней вижу большой черный шар со светящимися полосками, эти полоски скользят по моему сознанию и помогают левой руке подняться, чтобы стать невесомой, зацепится за воздух и прошептать непонятные слова, переселяющие меня в другой мир. Может быть, мой персонаж не такой уж и сумасшедший?

– Как вы думаете, доктор?

– У меня другая специальность. Много ходить нельзя, можете писать дальше, попробуем поставить диагноз позже.

Завтрак в больнице – самое грустное, что возможно в больничном дне вообще. Ты засыпаешь, представляя себя дома. Особенно удачно, когда кровать стоит как бы по-домашнему и ты оказываешься носом к стенке на нужном боку. Но утром все развеивается, отступившее сумасшествие возвращается противными стенами, стаканчиками с лекарством, рвотой и запахом готового завтрака. Он не мог есть, потому что два муравья, подрагивая крыльями, ползали по краю тарелки, протягивали острые лапки к белой каше, но не доставали до нее. Он перевернул тарелку, чтобы они могли съесть все, но так чтобы он не видел. Белая каша поползла из-под тарелки прямо к нему, придавливая собой насекомых. Он закричал. Откуда взялось столько белого, оно обматывало его теплыми краями и увлекало с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.